

Серёга-самовар 2

lanpirot

Lanpirot

Серёга-самовар#2

«Автор»

2026

Lanpirot

Серёга-самовар#2 / Lanpirot — «Автор», 2026

Вместо тихой смерти в настоящем — пробуждение в огне Великой Отечественной, в осаждённом нацистами Севастополе. Днём я беспомощный калека, прячущийся в тёмных подвалах от немецких патрулей. Но ночью...Ночью я снова могу ходить, сражаться и мстить. Моя сила растёт с каждым убитым врагом. Но цена страшна: одна человеческая жизнь за одну ночь избавления от увечий. А на рассвете сила исчезает...

© Lanpirot, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Lanpirot

Серёга-самовар#2

Пролог

Когда этот чёртов русский опять вывернулся, уйдя с помощью выброса светлой силы от его ментального удара, Штайнер разозлился не на шутку. Нужно было действовать наверняка, чтобы разом захватить противостоящих ему противников – темного ведуна и русского пастора.

Как могли спеться представители противоборствующих сил, ведущих борьбу едва ли не с сотворения мира, эсэсовец не понимал. Но от этих русских можно было ожидать чего угодно – эти дикари-унтерменши¹ в любой момент могли выкинуть что-то настолько непотребное и не укладывающееся в обычную картину мира, что у любого здравомыслящего человека голова шла кругом.

Поэтому оберштурмбаннфюрер решил не рисковать, и применить более действенное «спецсредство». Хотя, последствия от его применения могли быть плачевными – очень уж своеобразным и специфичным был этот древний артефакт.

Он метнулся к машине, в которой сидели спецы, обслуживающие «Эфир-резонатор», и потребовал достать из переносного сейфа «Тёмный шар». Когда он взял артефакт в руку, его металлическая поверхность обожгла эсэсовца ледяным холодом.

Но, напившись теплом живого тела, шар внезапно «ожил». Внутри, сквозь паутину трещин замерцали багровые руны, искусно впаянные в чрево артефакта тонкими медными нитями. Их сияние разгоралось ярче, увереннее, отбрасывая кровавые отсветы на лицо Штайнера.

«Niflheim's Ei» (*«Яйцо Нифльхейма» нем.*), так звучало полное имя древнего артефакта, но сам Штайнер, как и все посвящённые в «Наследии», называл его просто «Яйцо». Либо «Тёмный шар» - древний ископаемый реликт, выкованный жрецами культа Мёртвого Солнца ещё до того, как пал Рим.

- И готовьте «клетку»! - распорядился он напоследок, крепко сжимая в руках шар.

- Не делай этого, Вольфи! - хрипло вырвалось у Кранца. Он сделал шаг вперёд, пальцы непроизвольно сжались в кулаки. – Здесь всё пропитано Тьмой, а рядом еще святоша со Светом. Яйцо взбесится. Эфир коллапсирует, и нас размажет в кровавые сопли!

- Не паникуй раньше времени, Виктор! Я лично его калибровал, — отрезал Штайнер, насыщая артефакт силой из своего резерва.

- Но ты не сможешь контролировать откат! - Кранц стиснул челюсти, голос сорвался на шипение. - Это не идеальные условия на полигоне в Вевельсбурге. Здесь эфир нестабилен. Ты порвёшь саму ткань Яви!

- Берлин не приемлет моих сомнений – рейхсфюреру нужен результат! К тому же, я использую только «паралич».

Кранц почувствовал, как от древнего шара понеслась магическая волна, расходящаяся широким сектором перед Вольфом.

- Майор! За мной! – распорядился оберштурмбаннфюрер. – Брать только живыми! Давайте, пошевеливайтесь! Шнель-шнель!

¹ «Недочеловек» (нем. Untermensch — «унтерменш», от Unter- — под- и Mensch — человек) — философско-антропологический; впоследствии пропагандистский расистско-евгенический термин в идеологии и расовой теории нацизма: представитель «низших рас», к которым относились евреи, цыгане, славяне, «негры», «ведийцы» а также «мишлинги» (Mischlinge, «еврейско-арийские полукровки») согласно терминологии нацистской Германии.

И Штайнер первым рванул к железнодорожным путям, за которыми скрывался и сам объект, и помогающий ему пастор. За ним, стараясь не отставать, последовали и Кранц с Хоффманом. А следом за командирами потянулись к путям и солдаты.

Поначалу всё было отлично – оберштурмбаннфюрер даже не беспокоился, что кто-нибудь сумеет оказать ему сопротивление. Это свойство шара было тысячекратно опробовано на полигоне, нейро-моторную блокаду – «паралич», вызываемую излучением шара, преодолевать не удавалось никому из магов «Наследия предков».

Вольф, уже готовящийся праздновать победу, перепрыгнул через рельсы первой ветки, затем второй. Кранц и Хоффман не отставали. Да и солдатики подтягивались, растянувшись плотной цепью. Но неожиданно мир раскололся на куски.

Первым пришёл свет. Ослепительная вспышка мгновенно превратила тёмную ночь в ослепительно-белый день, выжгла все тени и на долю секунды лишила зрения. Хоффман зажмурился, но свет пробивался даже сквозь веки, выжигая сетчатку.

Через мгновение на немцев обрушилась ударная волна. Невидимая стена сверхвысокого давления ударила в спины, вышибая воздух из лёгких, ломая рёбра и круша кости, разрывая на куски тех бедолаг, кому не повезло оказаться в самом эпицентре взрыва.

Рельсы, сорванные с креплений, взметнулись вверх, закручиваясь штопором, словно разъярённые змеи. Деревянные шпалы разлетались по сторонам острой щепой, «шрапнель» из осколков камня и щебёнки засвистела в раскалённом воздухе, разрывая жалкую человеческую плоть.

Хоффман видел, как молодому ефрейтору срезало часть черепа вместе с каской острым обломком металла, а он ещё продолжал что-то кричать. Опытного возрастного сержанта, с которым майор прошёл не одну боевую компанию, перебило пополам стальной балкой, выпустив кишки на землю.

Кровь и огонь, земля и камень, куски тел и ошметки плоти слились в единый адский вихрь, накрывший бегущих солдат.

И только потом всю эту ужасающую вакханалию догнал звук. Оглушительный и рвущий барабанные перепонки рёв, от которого мутилось сознание и темнело в глазах. Однако майор, как и эсэсовцы, оказались в относительно безопасной зоне. Буквально в двух метрах от их сапог пространство искажалось, напоминая раскалённый воздух над летним асфальтом, только холодное и фиолетово-мерцающее.

За этой невидимой стеной бушевал ад. Но и эта чудотворная защита не была абсолютной. От чудовищного удара фиолетовое море пошло трещинами, и ударная волна прорвалась внутрь. Хоффмана отбросило в сторону, ослепляющий звон в ушах сменился хрипом.

Острый осколок камня чиркнул по ребрам, разрезав китель и оставив болезненную рваную рану. Рядом с ним молодой унтер-ефрейтор, оказавшийся у самой границы купола, взвыл – волна смяла его, буквально вывернув руку из плеча. Его кровь щедро оросила майора.

- Виктор! – взвинченный голос Штайнера прорвался сквозь звон в ушах. Оберштурмбаннфюрер хоть и устоял на ногах, из его носа и ушей хлестала кровь. - Защита не выдержит! Накорми Яйцо! Срочно! Иначе мы тоже сдохнем!

- А я предупреждал! – выругался Кранц, падая на колени. – Яйцо!

Штайнер послушно воткнул в землю артефакт перед стоявшим на коленях Виктором. Подрагивающие ладони штурмбаннфюрера легли на землю с двух сторон от «Яйца». Затем эсэсовец резко прикусил язык до крови, выплюнул кровавую слюну прямо на металлическую поверхность артефакта, полыхающую рунами, и уже после этого положил на неё руки.

Кранц запрокинул голову. Пот градом катился по лицу, а из его носа, ушей и глаз хлынула тёмная кровь. Капилляры в глазах лопались, заливая белки красным. Сухожилия на шее вздулись, готовые вот-вот лопнуть. Магия жгла нервные окончания, превращая каждый вдох в раскалённые иглы, впивающиеся в лёгкие.

Сейчас Кранц пропускал чудовищный поток магии через свои меридианы, превращая собственное тело в некий «проводник», став на время единым целым с древним артефактом. Воздух внутри купола задрожал. Из тел солдат, ещё дёргающихся в агонии за пределами купола, потянулись тонкие серебристые нити. Они извивались в раскалённом воздухе, как щупальца, и жадно втягивались в «Яйцо».

Когда всё завершилось, Кранц разжал пальцы. Его ладони обгорели до мяса, ногти потрескались и отслоились, с кончиков пальцев капала чёрная, пахнущая тленом жижа. Он рухнул на бок, судорожно глотая воздух, а за пределами купола, в траве, лежали высушенные, серые оболочки, больше похожие на сброшенную кожу змей, чем на людей.

Хоффман наблюдал это с леденящим душу отстранённым ужасом. Жизнь, чужая жизнь, вырываемая силой из умирающих, текла в артефакт. Фиолетовое марево вспыхнуло ярче, трещины затянулись, купол стал плотным. Разрушительная волна снаружи откатилась.

Хоффман сел, опираясь на локоть. Ребро ныло, в висках стучало. Он посмотрел на Кранца — штурмбаннфюрер СС кашлял, сплёвывая на камни густую, чёрную кровь. Вены на шее вздулись, бледная кожа посерела. Магия взяла своё. Штайнер вытер кровь с подбородка. Они прошли по самому краю, но уцелели каким-то чудом.

Хоффман огляделся: из его солдат не выжил практически никто.

- Сорок два трупа... - хрипло просипел Хоффман, вытирая кровь с подбородка тыльной стороной ладони. Рваная рана на рёбрах ныла при каждом движении, а от контузии мир и вовсе временами расплывался.

- Объект опять ушёл, - констатировал Штайнер. – Я сегодня облажался, Виктор. Собирай выживших, Фридрих, - Оберштумбаннфюрер поморщился, давно его так ощутимо никто не щелкал по носу. – Охота еще не завершена...

Глава 1

Небо над полем не просто светлело — оно постепенно накалялось. Из чёрного бархата, ещё минуту назад усеянного звёздами, оно превращалось в настоящую раскалённую печь — день обещал быть жарким, как никогда. Солнце ещё не взошло полностью, но его обжигающее дыхание уже чувствовалось.

Роса, ещё минуту назад холодившая шею, начала испаряться. Потихоньку испарялся и пот, оставляя покалывающую солёную плёнку, стягивающую кожу. Но я был не в состоянии её вытереть. Да что там — я не мог даже смахнуть комара, впившегося мне в веко. Я был беспомощен, как новорожденный младенец.

- Держись, Сергей! Не стоит предаваться унынию!

Я скосил глаза. Призрак парил надо мной, но его изумрудное сияние в свете солнца стало тусклым. Я с трудом различал его силуэт.

- Сам знаю, - ответил я. - Сколько там до заката? Часов двенадцать? Может, меньше. Выдержу, делов-то! — излишне оптимистично заявил я. — Главное, чтобы враги меня в таком виде не нашли. Особенно те твари...

Я закрыл глаза, вспоминая взрыв железки. Взрыв был мощным, фрицев должно было разорвать на куски. Они не могли выжить. Не могли. Надеюсь, они все благополучно сдохли.

Рядом в траве зашуршало. Спящий Бес приоткрыл один глаз, а затем и вовсе сел. Сидел он неподвижно, шуря зеленые глаза, лишь его уши постоянно подрагивали, ловя каждый звук.

- Тоже тебя охраняет, - заметил Агу. — Так до сумерек и протянем.

- Пусть охраняет, - согласился я. — Хоть чёртовых птиц отогнать сможет.

Вороны действительно уже кружили надо мной в вышине. Обнаглевшие падальщики, прикормленные войной, похоже, видели во мне добычу. Бес иногда вскакивал, шипел в небо, и птицы нехотя отворачивали. Но они не улетали далеко. Ждали, что я вот-вот откинусь.

Жара усиливалась, перегретый воздух дрожал над землёй. Пот заливал глаза, щипал, но я не мог даже вытереть его. Горло пересохло так, что даже глотать стало больно. Но тут мне оставалось только терпеть — напоить меня было некому.

Насекомые становились наглее. Муха села на губу. Я почувствовал неприятную щекотку от её «липких» лапок. Я мотнул головой и дунул, пытаясь её согнать. Но наглая сволочь и не подумала улетать.

Да, стоило признать, что сейчас я не мог даже самостоятельно стряхнуть с себя надоедливое насекомое. Я уже приготовился воткнуться лицом в землю, чтобы наконец-то прогнать муху, но тут мне на помощь пришёл Бес, придавив муху лапами.

Я послал коту импульс благодарности, а Бес ответно потерся о мою щеку.

- Пока чисто, врагов нет! - сообщил Агу, спикировав вниз с вышины, куда он время от времени взмывал.

- Спасибо, братишка! — искренне поблагодарил я его. — Что бы я без вас делал?

Агу завис чуть ниже, его изумрудный контур неожиданно ярко замерцал.

- Я, кажется, придумал! — выпалил Агу. - Вот только выйдет или нет?

Я не успел спросить, что именно он задумал. Изумрудное пятно просто вспыхнуло на мгновение еще ярче и бесследно растаяло в воздухе. Призрак исчез.

- Эй! Агу? — попытался окликнуть я мысленно моего бесплотного приятеля. — Ты куда?

Но ответа не было. Я остался только с котом. Солнце постепенно подползало к зениту. Теперь оно не просто жарило — оно давило. Я прямо физически чувствовал тяжесть его лучей, от которых не было никакого спасения. Я не думал, что мне так тяжело придётся. Похоже,

что это моя связь с Тьмой, мой тёмный дар, делали нахождение на солнце настолько невыносимыми.

Насекомые вообще оборзели. Кусались оводы, мухи садились на открытые участки кожи, на глаза, на губы, лезли в нос. Я уткнулся лицом в траву, но тогда они кусали в открытую шею. Бес, не переставая, гонял их. Но наглые твари всё равно умудрялись пристроиться.

Где-то вдалеке, вне пределов видимости (хотя, чего я там мог увидеть?), гудели моторы. Звук то нарастал, то стихал, разносимый ветром. Но до этого заброшенного поля немцы пока не добрались. Буду надеяться, что и не доберутся.

Иначе, на этом моя война закончится, уже окончательно и бесповоротно – ведь противопоставить гадам мне совершенно нечего. Бес здесь уже не поможет. И Агу как-то долго не возвращается. Уже не случилось ли что с ним? Сначала я не волновался. Призраки, они ведь не люди. И всё самое страшное в их жизни уже случилось.

Но когда ожидание затянулось, а моего бесплотного друга всё не было, меня начали терзать смутные сомнения. Неужели солнечный свет оказался для него губительнее, чем я думал? Или случилось что-то совершенно немыслимое? Хотя, куда уж немыслимее, чем всё со мной происходящее?

Бес вдруг насторожился. Его уши прижались к голове, а шерсть на загривке медленно встопорщилась. Что там он разглядел, очередной налёт воронья? Но кот смотрел не на небо. Он смотрел на землю. И его поведение мне совершенно не нравилось.

Я прислушался, как раз ветер стих. Сверчки, стрекотавшие где-то в сухой траве, тоже замолчали. Даже мухи перестали жужжать. Тишина стала звонкой, напряжённой. И я почувствовал какой-то отдалённый утробный гул. Гул стремительно приближался, порождая лёгкую вибрацию почвы.

Трава в поле моего зрения вдруг зашевелилась. Сначала мне показалось, что резко поднялся ветер, но вокруг царил полный штиль. Однако стебли высокой сорной травы продолжали колыхаться и даже падать на землю. словно какая-то подземная волна шла по полю, направляясь прямо ко мне.

Земля под спиной вздрогнула. Небольшой холмик вспучился в метре от моей головы, словно там работал гигантский крот. Затем второй, ближе к ногам, вернее, к тому месту, где они должны были быть. Я попытался приподняться на локтях – чисто рефлекторно, по привычке, — но пустые рукава лишь бессильно скользнули по траве. Я мог крутить головой, мог извиваться туловищем, но без «точек опоры» я был беспомощен, как выброшенная на берег рыба.

Из пробитой в земле дыры выполз корень – толстый, покрытый влажной глиной, несмотря на недельную засуху. Он извивался, словно слепая змея, но четко улавливал тепло моего тела. Следом показался второй, третий... Рядом и деревьев-то таких не наблюдалось, что вырастить настолько мощную корневую систему. Откуда же они взялись?

«Вот и всё, – пронеслось в голове, леденя кровь. – Чужая магия меня всё-таки настигла...»

Я не стал зажмуриваться, ибо нефиг – меня таким не напугать! Но подсознательно я ожидал удара или удушения. Тело инстинктивно напряглось, когда один из корней коснулся моего плеча. Но он просто обвился вокруг моего торса. Аккуратно, совсем не причиняя боли. Остальные отростки последовали его примеру.

Корни не рвали одежду, не впивались в кожу шипами, не пытались меня придушить. Они просто спеленали меня, превратив в этакое подобие кокона. Напряжение отпустило, уступив место растерянности. Если бы это было оружие врага, я бы уже был мёртв. Значит, это не враг, а друг! Неужели у Агу что-то получилось?

А дальше меня дернуло и стремительно потащило по земле. Хорошо, что корни оплели меня практически полностью, а то бы я содрал кожу со спины до костей о камни и землю.

Правда, сухие стебли травы временами впивались мне в лицо. Но это я как-нибудь перетерплю. Главное, чтобы глаза не выкололо.

Ощущение движения вызывало тошноту. Мир кувыркался: небо, земля, трава, снова небо. Бес бежал рядом, пригнувшись, иногда перепрыгивая через движущиеся плети. Он не пытался помешать – он уже знал, что это не враг. Растительные плети стремительно тащили меня к лесу.

Граница поля приближалась, а там уже и до убежища недалеко. Когда я влетел в густую лесную тень, жара немного отступила. Да и сам воздух изменился – вместо раскаленной земли и запаха полевых трав, появился свежий аромат хвои и влажной земли.

Корни остановились у старого вывороченного дуба, отчего-то не потащив меня к собственному убежищу, хотя до него оставалось не так уж и далеко. Его корневище образовало естественную арку, под которой чернела глубокая ниша, промытая когда-то водой. Меня аккуратно, но настойчиво затянули в эту дыру и положили на прохладный и слегка сыроватый грунт.

Переплетения дубовых корней закрыли вход, словно его никогда и не было. Теперь меня, если и захочешь, хрен найдёшь. Стало тихо. Темно. Прохладно.

Давление исчезло, корни, затянувшие меня в эту дыру, ушли обратно в землю. Я свободным лежал на спине, чувствуя, как холодная влажность почвы вытягивает накопившийся жар из моего тела.

Это было настоящее блаженство! Я лежал, приходя в себя от резкого контраста температур. Снаружи летнее пекло, здесь – прохладно и темно, как в могиле. Но меня это совершенно не пугало. Буквально через пару минут ко мне присоединился Бес, протиснувшийся сквозь переплетения корней.

Кот недовольно мяукнул, и принялся вылизывать свою пыльную шкуру. Тщательно и неторопливо. Это успокаивало. Я закрыл глаза и облегчённо выдохнул. Ну, что? Живой? Пока что да, а там время покажет. Вот только Агу всё еще не объявился. И беспокойство за моего единственного собеседник, уже ставшего другом и соратником, вспыхнуло с новой силой. Чего он там еще учудил, чтобы меня спасти? Что корни – дело именно его рук, я не сомневался.

Изумрудное сияние вспыхнуло в темноте укрытия внезапно, заставив меня шуриться. Агу материализовался прямо надо мной, его контуры стали четкими и яркими — в отсутствие дневного света призрак набрал полную силу. Он завис под земляным потолком, и его свет мягко осветил густую шерсть Беса, который только приоткрыл один глаз, лениво взглянув на призрак. После чего закрыл, и продолжил свой мирный сон.

- Ты где был? – набросился я на парнишку. – Я тут себе места не находил...

- Ну ведь получилось же! А? – максимально оптимистично воскликнул призрак, ярко вспыхивая, как рекламная иллюминация. – Мне удалось уговорить Лешего, чтобы он тебе помог!

- Леший, значит? – переспросил я, хотя уже всё давно понял. – Ты бы хоть меня предупредил...

- Прости, друг, не подумал... - произнёс Агу виновато. - Боялся, а вдруг бы не вышло ничего...

- Ладно, проехали! – отмахнулся я. Дуться на призрак я не собирался – так-то он меня действительно выручил. Можно сказать, спас. – Спасибо тебе огромное, старина. – Это ж придумать надо было! И как только Леший согласился?

- По старой памяти, - отмахнулся призрак. – У моего учителя с ним крепкие связи были. Вот мне тоже и перепало.

- Надо бы и Лесного Владыку поблагодарить.

- Как ноги-руки вернёшь – поблагодаришь. А я вот тебя о чем спросить хотел: тот жрец, со Светом... Какому Богу он служит? Я уже давно не чувствую божественных эманаций, к которым привык. Ни Девы, ни Табити, Ни Апи, ни других Высших.

- Как бы тебе сказать... - задумался я. – Он служит... Отцу Небесному...

Агу замер. Его изумрудные глаза расширились, словно он услышал нечто невообразимое.

- Отцу? — переспросил он, и в голосе прозвучало искреннее изумление. – Создателю всего сущего?

- Ну, да, - подтвердил я. А что еще я мог сказать? Я в этих высших материях не слишком-то разбираюсь. – Создателю всего сущего.

Значит, он служит Папею²... Странно... — Агу задумчиво потер подбородок. — Обычно сила требует обмена. Жертвы. Крови. А этот... он сжигает себя. Я видел, как его жизнь утекала вместе со Светом.

- Да, я тоже видел, как он поседел, - согласился я.

- Он действует совсем не так, как должен действовать настоящий жрец, - заметил призрак. – Еще несколько таких «вспышек» - и он сгорит дотла. Но его Свет действительно могуч. Меня распылил. Хорошо, хоть не окончательно. Но такое ощущение, что он не совсем понимает, как действует его сила.

- А что ты скажешь об остальных? О вражеских... магах, - спросил я духа, вспоминая столкновение с эсэсовцами. - Я едва не потерял контроль от их удара.

- Они тоже используют Тьму, как и ты. Некромагия, ментальное воздействие, ступор...

- И как от этих ударов защититься?

- Если бы ты владел Светом, я бы подсказал, - ответил Агу. – А так – не знаю, - виновато развёл он руками.

- Ладно, разберёмся как-нибудь. И еще я... ускорился, или весь мир вокруг меня затормозил. И это стоило мне целых двух ночей. Для меня это слишком высокая плата.

- Но именно это позволило тебе выжить! – не согласился со мной Агу. - На самом деле ты повелевал Временем. На тебе печать Двуликого, а он не только Повелитель Врат и Хранитель Порогов, но также и Владыка Времени. Я не знаю никого из смертных, кто получил бы такой ценный дар.

- Но цена!

- Цена на самом деле не столь велика. Ты тратишь драгоценную силу, потому что не умеешь ей управлять. А это настоящее искусство!

- Так научи!

- Твои каналы энергетические слабы! - горестно воскликнул призрак. – Твое тело уязвимо! А управление Временем требует колоссального выплеска силы. Но она просто теряется... Надо начинать тренировки по укреплению и расширению меридианов. Для этого ничего не нужно – только время и воля. Медитация – ничего лучше в моё время так и не придумали.

Я кивнул, переваривая информацию.

- Принято, - сказал я наконец. – Придётся пока не злоупотреблять этим Временем. Тренировать каналы медитацией можно днем. Для сна времени хватает.

- Вот завтра мы с тобой этим и займёмся, - пообещал Агу. – А сейчас поспи хоть чуть-чуть. До темноты еще осталось немного времени.

Я согласился, отдых моему истерзанному организму был необходим. Спал я до той поры, пока не почувствовал знакомое покалывание в культах. Сначала легкое, а затем нарастающее, ледяное.

- Закат, - прошептал Агу, заметив, что я проснулся. - Солнце ушло.

² Папей (Папай) — верховный бог в скифской мифологии, отождествлявшийся греками с Зевсом, олицетворявший небо, отца-родоначальника и творца мира. Он считался супругом богини земли Апи и представлялся как божество, дарующее жизнь

Я закрыл глаза и сосредоточился на ощущениях в плечах и бедрах. Туманное марево начало сгущаться, обретая плотность. Кости. Мышцы. Кожа. Сила тоже просыпалась с закатом, а вместе с ней возвращались конечности. Кости проступили туманными очертаниями, мышцы проявились, покрываясь прозрачной кожей.

Я сжал кулаки — пальцы слушались. Резко встал - ноги держали вес. Корни, закрывающие вход, зашевелились и приглашающе раздались в сторону. Я шагнул наружу. Лес встречал вечерней прохладой, ароматами хвои, сырой земли и прелой листвы. Где-то громко ухнула сова. Ночь вступала в свои законные права.

Я огляделся. Поляна была пуста, но ощущение чужого взгляда холодило затылок. Я знал, кто здесь хозяин.

- Спасибо, Лесной Владыка! - произнёс я вслух, обращаясь к темноте между стволами.
- За кров, за помощь.

Лесная зелень в десяти шагах от меня сгустилась, словно переплетаясь чудным образом. А затем вдруг из этой мешанины ветвей, корней и листьев вышел уже знакомый мне старик. Высокий, жилистый, словно выточенный из твердого корневища. На плечах - потрёпанная временем волчья безрукавка мехом наружу. Борода длинная, седая, с явным зелёным отливом. Его ярко-зелёные смотрели на меня, как и в прошлый раз, с каким-то весёлым любопытством.

Затем Лесной Хозяин кивнул, словно принимая мою признательность за спасение, и в его глазах вспыхнули искорки, похожие на светлячков в густой траве.

- Благодарность - хороший корень, из него может вырасти крепкий союз, Двоедувец, - произнес Леший густым низким голосом. - Но в моём лесу всё зиждется на балансе. И я не каждому помогаю...

- Я в долгу перед тобой! — Я приложил руку к груди и поклонился. — А долг платежом красен.

- В долгу? — переспросил Леший, и я понял, что поступил правильно. - Готов ли ты слушать мою просьбу?

Я выпрямился, встречая его зелёный взгляд. Предложение старого лесного духа не было неожиданным. Я кивнул.

- Готов. Назови свою цену, Владыка.

Старик усмехнулся, и его борода колыхнулась, словно под легким ветерком.

- Зови меня Корневичем, Двоедувец. А цена... - протянул он. — Дело небольшое — но важное. Справишь его — по-другому с тобой поговорим. - Он подошёл поближе, обдавая меня неповторимыми ароматами лесной растительности. - А сделать надо вот что...

Глава 2

- А сделать надо вот что... - Низкий голос Лешего повис в воздухе.

Я замер. Что же он у меня попросит в качестве ответа за оказанную помощь? Бес рядом настороженно прижал уши, а призрак завис в воздухе у моего плеча. Его изумрудное сияние потускнело, словно призрак тоже напрягся, ожидая от лесного духа какой-то подвох. Кто их разберет, эти нечеловеческие сущности, чего у них там на уме?

Леший не торопился. Его зелёные глаза, светящиеся в темноте, не мигая смотрели на меня.

- В моём лесу, - наконец произнёс он, и ветер в кронах вторил его словам, шелестя листвой, - есть одно место... Когда-то его считали святым народы, проживавшие здесь давным-давно. Даже твой приятель-дух не помнит этого времени. Там сплетаются в узел сами корни земли, там спят вечным сном духи предков тех древних людей. Туда не должна ступать нога человека.

Я нахмурился, начиная понимать, чего хочет от меня Леший.

- А сейчас, я так понимаю, там обосновались люди, дядька Корневич? - осторожно произнёс я, подразумевая прячущихся в лесу партизан. И оказался прав. Леший недовольно фыркнул, а из его густой бороды вылетела маленькая птичка.

- Да, люди. - Старик кивнул. - Они никогда бы не сумели туда зайти, но я слишком долго спал... Мои чары развеялись... А эти люди... Они нарушают сон духов в Священной Роще! Я не могу этого допустить! - воскликнул он. - Люди должны уйти! Иначе с ними может случиться то, что случилось с другими, тёмными - лес в состоянии поглотить всех! - Последние слова Лесного Владыки прозвучали весьма угрожающе.

- А почему ты сразу не уничтожил их, как этих, тёмных? - Решил я уточнить.

- Я хотел... поначалу... - признался лесной дед. - Но среди них оказался один... со светлым даром...

Отец Фёдор. Я понял, кого имел в виду Леший.

- Какому божеству он кладёт требы, я не смог определить... - продолжил старик. - Но не дело, если Светлый дар столкнётся с магией Жизни... Выгони их, Двоедувец, и мы квиты! А для леса ты станешь своим... Если будешь в досягаемости, лес всегда придёт к тебе на помощь, без каких-либо дополнительных условий.

- Щедро, Владыка! - Я по достоинству оценил предложение Лешего. - А что мне делать с этими людьми? Они укрылись в твоём лесу от куда более сильного врага - тех самых тёмных, что пробудили тебя. Враг пришёл на их земли. Им просто некуда деваться...

- Так было во все времена, - возразил Леший. - Одни народы сметали других, занимали их земли. Потом приходили следующие, которые сметали уже их. Сколько их промелькнуло перед моим взором - уже не упомнить. Но так было, и так будет... Пусть эти людишки скрываются где угодно, но не в Священной Роще! - Старик сделал шаг ко мне. Теперь он казался выше, чем секунду назад. Тени вокруг него сгустились, обретая плотность. - У меня есть терпение, Двоедувец. Но оно не бесконечно. - Он вытянул руку, и его пальцы, похожие на сучья, указали куда-то вглубь леса. Похоже, что именно там следовало искать лагерь партизан

- Даю три дня! - отрезал Леший. - Уведи их. Добром.

- А если не уведу? - спросил я прямо в лоб.

Леший криво усмехнулся, и в этой улыбке не было ничего человеческого. На меня смотрела природная стихия - настоящий Дух Леса.

- Тогда Лес прогонит их сам. Только не все из них останутся живы.

- Они мои союзники в борьбе с врагом, - сказал я глухо. - Я не могу их предать... И не буду этого делать! – непоколебимо заявил я.

- А я разве просил предавать? - Голос Лешего стал тише, но от этого ещё страшнее. - Я прошу увести их из Священной Роши. Они не должны топтать Святыню. Если они разбудят спящих духов – никому не поздоровится. Даже мне и лесу, - признался он. - Найди им другое место. Главное, чтобы они оставили рошу в покое. - Он повернулся ко мне спиной, словно разговор был окончен. – Моя благодарность не будет иметь границ... произнёс он напоследок, и фигура старика начала размываться, сливаясь с ночным лесом. Ещё секунда — и на том месте, где он стоял, остался лишь запах хвои и слабый шелест листвы.

- Вот дела... - прошептал я, почесав в затылке. – Что же делать-то, а?

- Он серьёзен, как никогда! - голос Агу прозвучал у меня в голове. Призрак выглядел обеспокоенным. - Я чувствую... если они не уйдут, лес действительно их уничтожит.

- Это я уже понял... А ты знаешь, где эта Священная Роща находится? – поинтересовался я у призрака.

Бес настойчиво тёрся о мою ногу, требуя внимания. Я механически погладил его по шерсти.

- Нет, - призрак мотнул головой. – Возможно учитель знал, но мне не рассказывал.

- И как я их, по-твоему, уговорю? — спросил я, больше самого себя, чем Агу. - «Ребята, пакуйте вещи, лесной дед сказал, что надо сваливать»? Они меня либо свяжут, либо решат, что я спятил. В магию здесь никто не верит.

- А ты не говори им про Лешего, - посоветовал Агу. – Придумай что-нибудь такое... скажи, что враги сумели узнать об этом месте - и всем надо срочно уходить.

- Ну... - с сомнением протянул я. – Попробовать, конечно, можно... Только куда их увести?

- А вот с этим я тебе помогу, - пообещал Агу. – Было у меня в свое время тайное убежище... Да что там убежище – настоящий подземный город, вырубленный в скалах. Когда-то давно там жило неведомое древнее племя...

- Найдём ли? С твоей смерти уже столько веков прошло...

- Найдём! – уверенно заявил призрак.

- Тогда не будем терять время! – засуетился я. – Сначала нужно найти твоё убежище...

- Сначала тебе нужно подкрепиться, - рассмеялся призрак. – Поесть, попить. Ты всё еще жив.

- Ну, да, неплохо бы и подкрепиться. - Я кивнул – есть, а если уж по правде сказать – жрать, действительно хотелось.

Волчий голод скручивал желудок штопором, напоминая, что магическая сила не заменяет обычную пищу. Мы вернулись в склеп призрака, где у меня еще оставались постепенно тающие запасы пищи. При слабом изумрудном свете призрака я вскрыл очередную банку тушёнки и запихнул в рот холодный кусок мяса (времени на разогрев не было), заедая его твёрдой, как камень, галетой.

Покончив с ужином, я поймал себя на мысли, что ремень на брюках пришлось затянуть на лишнюю дырку. За последние дни я основательно похудел. Питаться раз в сутки, да ещё и на одних консервах - это не лучший режим для бойца, ведущего активные боевые действия. Но выбора не было. Днём я как без рук, причём, в буквально понимании этого выражения, а ночью приходилось воевать и пополнять резерв. Ни на что иное времени не оставалось.

- Подкрепился? - спросил Агу, зависая над входом. - Есть немного, - ответил я, вытирая рот рукавом. - Теперь можно и в путь.

На всякий случай я забросил в ранец, который постоянно таскал с собой еще банку каши и пачку галет. Вдруг придётся зависнуть где-нибудь, если не успею добраться в убежище до

рассвета. Неожиданно в ранце я заметил амулеты, найденные здесь же – в могиле Агу, о которых я совсем забыл. Ведь к одному из них был привязан древний дух.

- Слушай, Агу, а как ты до Лешего добрался? – поинтересовался я, закидывая ранец за спину. – Ты ведь до сих пор к какому-то амулету привязан. – А до леса весьма далековато было.

- Если бы я живым был – сказал бы, что все жилы порвал, чтобы до Лесного Хозяина дотянуть. Чуть моей «цепочки» до леса не хватило. Но я так рванулся, что сумел её немного «растянуть». Лешего вызвал, про тебя сказал – и развеялся, словно в поток Света попал.

- А, вот почему тебя так долго не было, – догадался я. – Спасибо тебе, дружище – век не забуду!

- Да, ладно! - Призрак махнул рукой, но его контуры засветились ярче. Пошли что ль? Ночи сейчас не слишком длинные – успеть бы.

- Пошли, – согласился я, выползая из склепа.

Бес, до этого дремавший в углу, тут же поднялся на ноги, потянулся и бесшумно засеменил впереди, как будто лучше нас знал, куда мы направляемся. А я последовал за призраком, углубляясь в ночной лес.

- Расскажи подробнее об этом месте, которое мы ищем, – попросил я Агу. - Ты сказал – подземный каменный город. Когда он возник? Кто его строил? И откуда ты про него узнал?

Агу замолчал, словно собирая разрозненные воспоминания в единую картину.

- Это было ещё до появления в этих благословенных местах моего народа, – наконец произнёс он. - Здесь жили другие. Древние. Они не строили храмов на вершинах гор. Наоборот, они старались уйти под землю. Они вырубали города в подземных скалах и пещерах. Лабиринты, каменные залы...

- А магия там есть? – уточнил я, насторожившись. Мало ли, с чем нам придётся иметь дела в этих древних подземельях.

- Нет, – уверенно ответил призрак. - Когда я ещё был жив, это место уже считалось мёртвым. Вся сила оттуда выветрилась. Исчезла. Там безопасно. Ничего сверхъестественного, даже неприкаянных духов не осталось. Только сплошной камень и тишина. И найти его совсем непросто – надо знать, где искать.

- То, что нужно, – пробормотал я. - Идеальное убежище для партизан. Только надо их как-то уговорить «на переезд»... А еще надо сначала найти этот город. Может дорогу к нему давно завалило.

Мы шли уже около часа. Лес вокруг казался живым, но удивительно дружелюбным. Обычно ночная чаща встречала путника цепкими ветвями, старающимися разодрать лицо, узловатыми корнями, норовящими кинуться под ноги, колючим кустарником и прочими прелестями дикого леса.

Сейчас же тропа словно сама расстилалась под моими сапогами. Ветки отклонялись в стороны, а не хлестали по лицу. Корни уходили глубже в землю, оставляя под ногами абсолютно ровную тропу. Я чувствовал на себе взгляд Леса. Благословение Корневича работало на полную катушку – мы были здесь желанными гостями. Но до тех пор, пока соблюдали договор.

Деревья постепенно редели. Воздух становился суше, запах хвои сменялся запахом нагретой каменной пыли. Мы вышли на окраину леса. Впереди, под луной, раскинулись во всем своём мрачном великолепии каменные пустоши. Зброшенные каменоломни, изрезавшие склоны глубокими шрамами, уходили во мглу чёрными зияющими провалами.

- Здесь, – как-то не совсем уверенно произнёс Агу, зависая над карьером. - Где-то здесь должен быть вход, – «поправился» он.

- Ты уверен? – спросил я, оглядываясь. Вокруг были только груды камня, скалы, на мой неискушённый взгляд, похожие друг на друга словно братья-близнецы.

- Я хорошо помню ориентиры... - призрак метнулся влево, к небольшому обрыву. - Вон та скала должна была быть справа... Или слева? – Агу закрутился на месте, пытаясь вспомнить, где должен был находиться вход.

- Агу, - окликнул я духа, наблюдая, как он мечется. – Не забывай - прошла не одна тысяча лет. Скалы могли осыпаться, их могли вырубить...

- Да, да... Ты прав... - Голос призрака звучал неуверенно. – Давай походим по округе, может, я всё-таки сумею отыскать что-то знакомое...

Мы плутали по темным пустошам старых выработок уже больше часа. Агу ошибался несколько раз. Каждый раз он заводил меня в тупик или к обрыву, где дальше идти было некуда. Призрак нервничал, его свет мерцал рваными вспышками.

- Всё изменилось, Сергей, - признал он, зависая над очередной грудой щебня. - Обвалы... Новые тропы... Я не вижу привычных мне знаков...

- А ты попробуй подняться повыше, - посоветовал я, присаживаясь на камень. – Как в песне: мне сверху видно всё, ты так и знай!

Агу моментально взмыл выше, стартовав как маленькая мерцающая ракета, освещая собой вертикальные стены карьера. Вдруг он замер.

- Сергей! Сюда!

Я подошёл к отвесной стене, на которую указывал призрак. В слабом сиянии духа виднелись какие-то повторяющиеся «насечки». Но это были не просто насечки или царапины – это были петроглифы. Древние знаки, выбитые в мягкой каменной породе.

Схематические изображения солнца и звёзд, зверей, каких-то непонятных символов.

- Вот оно! – воскликнул Агу. То, что я искал! - Уверенность вернулась к призраку мгновенно. - Только раньше они были «ниже». Тут поверху шла тропа. А теперь её нет. Но теперь я точно знаю, где искать!

Он полетел вперёд, вдоль стены со знаками. Я последовал за ним, теперь не сомневаясь в его компетенции. Вскоре мы обнаружили узкий лаз, скрытый за оползнем, спустились по наклонной шахте, вырубленной в камне, и вышли в довольно широкий тоннель.

Воздух здесь был неподвижным, застоявшимся, а свет Агу выхватывал из мрака неровные стены, испещрённые следами древних инструментов. Мы шли довольно долго. Тоннель то расширялся, превращаясь в высокий сводчатый зал, где наши шаги гулко отдавались эхом, то сужался до такой степени, что приходилось протискиваться боком, сдирая кожу о шершавые выступы.

Бес бежал впереди, его чёрная шерсть сливалась с темнотой, но я всегда чувствовал его присутствие – тёплую точку в этом подземном мире. Иногда он останавливался, садился и начинал умываться, словно давая нам понять: «Путь чист, можно идти».

Агу постоянно метался между ответвлениями. Его свет пульсировал в такт его сомнениям.

– Кажется, сюда... – бормотал он, заглядывая в чёрный зев очередного рукава.

Мы спускались всё глубже. Неожиданно на нашем пути начали попадаться лестницы, высеченные в камне. Местами они были разрушены, но я уже был уверен – мы на правильном пути.

В одном месте тоннель пересекало высохшее русло. Когда-то здесь текла подземная река, но теперь по дну, усыпанному гладкой галькой, можно было идти как по дороге. Агу завис над этим «коридором», и его лицо просветлело.

- Да, да! – воскликнул он. – Я узнаю это место! Здесь была главная артерия подземного города. Вода питала их сады, когда-то давно...

- Сады? В подземелье? – удивленно покачал я головой. – Что же они могли тут выращивать? Разве что съедобный мох и грибы?

Мы двинулись вдоль русла. Иногда нам встречались резные каменные арки, перекинутые через бывшую реку и ведущие в боковые гроты. Там царила абсолютная тишина, настолько густая, что казалось, будто звук вязнет в ней, не в силах распространиться дальше.

Наконец, после очередного поворота, пространство вдруг расширилось. Тоннель обвалился, открывая вид на огромную подземную «площадку». Я остановился, забыв, как дышать. Перед нами открывался вид, от которого по-настоящему захватывало дух.

Перед нами лежал огромный город, вырубленный прямо в скальной породе. Улицы, спускающиеся вниз ступенчатыми террасами. Дома с колоннами, высеченные из монолита. Храмы, посвященные каким-то забытым богам, с «куполами» и острыми шпилями, уходящими в темноту «потолка».

Но самое удивительное, что город был освещен! Похоже, что это был лунный свет, проникающий через специальные «вентиляционные шахты» сверху. Как вообще всё это можно было создать, да еще, чтобы оно проработало тысячелетия спустя после исчезновения последнего жителя этого города, я не представлял.

Каково же здесь днём, когда город будут освещать яркие лучи полуденного солнца? Даже сейчас, в тусклом свете луны, освещающей этот каменный мир и создающий причудливую игру теней на фасадах древних зданий, он был прекрасен.

- Вот он - Мёртвый Город... - В его голосе звучало благоговение.

Да и я, честно говоря, был поражён его великолепием и монументальностью. Я шагнул вперёд, и эхо моих шагов разбежалось по пустым улицам мертвого города, словно приветствуя нового гостя.

- Он прекрасен! - пробормотал я, хотя внутри похолодело.

Слишком уж идеально всё выглядело для места, которое должно было быть заброшенным тысячелетиями. Словно жители просто вышли на прогулку и забыли вернуться.

- Идём к центру, - предложил Агу, - там ты точно сможешь по достоинству оценить всё его великолепие.

Бес шёл рядом, но его хвост нервно подёргивался. Кот то и дело останавливался, шипел в пустоту и скалился на тени, отбрасываемые резными колоннами.

- Твоему коту не нравится, - заметил призрак, оглянувшись.

Тень внутри моего резерва тоже шевельнулась, словно что-то почувствовав.

- Агу, ты уверен насчёт «мёртвой магии»?

- Уверен! - Однако голос призрака «дрогнул». В моё время здесь уже было пусто. Здесь нет магии, Сергей. Здесь только камень.

Мы вышли на центральную площадь. В её центре возвышался алтарь, высеченный из цельного куска чёрного камня, очень похожего на тот, из которого был сделан «нож» Агу, который я обнаружил в его склепе. Обсидиан, либо что-то подобное – я в этом не особо разбирался.

Камень был чистый - на нём не было ни пылинки, ни паутины. Я подошёл ближе, протянул руку и коснулся его полированной поверхности. Холодный камень обжёг ладонь.

- Не трогай! – неожиданно взвизгнул Агу.

Но было поздно. Под моими пальцами камень вспыхнул тусклым багровым светом. Кровавые отблески побежали по его внутренним «жилам», словно кровь по венам. Вся площадь вдруг озарилась зловещим сиянием. Тени вокруг сгустились, отделились от стен и поползли к нам.

- Это невозможно! — Агу отшатнулся, его изумрудное сияние стало мерцать. — Здесь не должно быть силы! Здесь ничего не должно быть!

Бес выгнул спину дугой и зашипел так, что я услышал этот звук даже сквозь нарастающий гул. Гул шёл откуда-то из-под земли. Вибрация становилась всё сильнее, камни под ногами задрожали.

- Похоже, что мы разбудили что-то... - прошептал я, отступая от алтаря.

Тень внутри меня взвыла, требуя выхода. - Агу, что делать?

- Не знаю! — крикнул призрак, и в его голосе впервые прозвучал настоящий ужас. - Это... это реакция на тебя! На твою силу! Они почувствовали Тьму!

- Кто они?

Но призрак только развел руками и замотал головой.

Гул прекратился так же внезапно, как и начался. Свет на алтаре погас. Но тени не вернулись на стены. Они застыли вокруг нас, бесплотные, как дым. Очень похожие на проявления и моей силы. И из самой густой из них, прямо передо мной, выступила фигура.

Это было нечто, сотканное из Мрака, с глазами, горевшими тем же багровым светом, что и алтарь. И в моей голове раздался голос, древний, как само Время:

- Хранитель проснулся!

Глава 3

Дымчатая фигура не сделала ни шагу, но расстояние между нами сократилось мгновенно. Словно существо просто перетекло из одного места в другое, вновь обретая свою эфемерную плотность и форму. Это неуловимое движение было похоже на мой «теневого шаг», так что удивить этим меня не удалось.

- Хранитель проснулся! - вновь прогремел голос прямо внутри моей черепашки.

Я почти инстинктивно шагнул в ближайшую тень и вышел у него за спиной. Тьма внутри меня взвыла, требуя срочного выхода. Я резко сжал кулаки, чувствуя, как по меридианам побежал привычный холодок силы.

- Слышь, дядя, громкость убавь! – бросил я в спину этому существу. – И без тебя башка гудит!

Дымная тварь мгновенно развернулась ко мне лицом, а точнее «перетекла» - зад стал передом, а перед задом. Его зенки, сверкающие багровым, опять впились в меня.

- Ты кто? - спросил я, уже отойдя от первоначального изумления. – И чего тут забыл?

- Я - Страж, - ответила сущность, уже не так громкогласно. Это хорошо, что она вменяемая. Может удастся договориться. – А здесь я храню то, что должно было оставаться закрытым до прихода Его Эмиссара. Эмиссар прибыл, Хранитель проснулся!

Багровые зрачки сузились, оценивающе скользнув по мне, затем по призраку, зависшему в воздухе над моим плечом. Последним внимания неведомой твари удостоился Бес, который прижался к моим ногам, тихо рыча.

- А Эмиссар... это кто?

- Ты носишь Его Печать, - покладисто сообщил мне Хранитель. – Я ждал твоего прихода очень долгое время.

Я замер. Агу резко вспыхнул изумрудным светом, словно его ударили током.

- А Он... это Двуликий? – боясь спугнуть удачу, уточнил я. Даже сердце ёкнуло. Неужели нашёл? – А это, - я указал на огромную каменную арку, расположенную сразу за чёрной светящейся глыбой, уходящую в темноту подземного «неба», - его Врата?

- Да. Он - это Двуликий - Повелитель Врат, Хранитель Порогов и Владыка Времени, — подтвердил Страж. – И это Его Врата.

Надо же, я их всё-таки нашёл! Врата Двуликого. Здесь, под землёй, в древнем городе, покинутом тысячелетия назад. Просто уму непостижимо! Я почувствовал странный прилив радости, несмотря на всю нереальность ситуации. Двуликий реален! Так же как Леший, Измора, магия и прочая сказочная хрень.

- А как ими пользоваться? – задался я вопросом, глядя на неподвижно застывшего передо мной Стража.

- Они спят, - произнёс Хранитель Врат. - Чтобы их пробудить, нужна сила.

- Тёмная? Светлая? – уточнил я.

- Это не важно.

- Сколько? - коротко спросил я.

- Много. У тебя нет столько. Но я могу ждать. Сколько потребуется. Я создан для этого. Но и моя сила на исходе, когда она закончится окончательно – я умру, а вместе со мной «умрут» и Врата. Их не так уж и много осталось на земле.

Я задумался: сколько же потребуется силы, чтобы запустить этот древний артефакт Двуликого Бога? Сотни, тысячи или сотни тысяч жизней?

- Я могу тебе помочь? – спросил я существо.

- Ты можешь поделиться со мной своей силой, тогда я смогу подождать еще, - сказал Хранитель. – На тебе Печать Двудликого. Твоя сила совместима с Вратами.

- А что я получу? - Я смотрел прямо в багровые глаза сущности.

- А что тебе нужно? – поинтересовался Хранитель.

- Мне нужно укрыть в этом подземном городе людей.

- Не вижу проблем – пусть приходят.

- Давай поступим так, - сказал я твёрдо, - я делюсь с тобой силой. А ты, когда мои люди придут - не высываешься и не трогаешь их, как будто тебя не существует. А постараюсь раздобыть сил, чтобы пробудить Врата.

- Принято. – Существо склонило передо мной голову. – Хранитель ждет...

Я кивнул. Но тут Агу метнулся ко мне, его призрачное лицо было искажено тревогой.

- Сергей, может не надо? - зашептал он у меня в голове. - Мы не знаем, что это за древняя тварь! Я никогда не слышал ни о каких Хранителях для Врат Двудликого...

- Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам... - ответил я словами Шекспира. – Мне нужны эти Врата, дружище! Я не могу допустить, чтобы они сдохли. Уж слишком много вопросов у меня накопилось к Двудликому.

- Как знаешь, я тебя предупредил! – обиженно заявил призрак, отлетев от меня подальше. На всякий случай. А то мало ли что? Засосет этот Хранитель еще и его самого. Ведь духи – это тоже энергия, причём чистейшая. Я уже научился её чувствовать.

- Бери, - произнёс я, обращаясь к Хранителю.

- Подойди к Алтарю, Эмиссар Двудликого, и положи руки на его поверхность, - проинструктировало меня существо.

Я так и сделал. Подошел к камню, положил сверху руки и приоткрыл резерв. Больно не было, лишь мир на мгновение качнулся, когда я перелил одну жизнь в холодный камень. А это, ни много, ни мало – целая ночь активной деятельности. Закончив, я оторвал руки от Алтаря. Голова кружилась, но это было знакомое ощущение после использования силы.

Хранитель стал чуть плотнее, а багровый свет в его глазах - ярче.

- Благодарю за щедрый дар! - произнёс он. - Твои люди могут приходить. И меня не увидят.

Фигура Хранителя дрогнула и начала растворяться, втягиваясь обратно в алтарь. Через мгновение на площади снова было пусто. Только чёрный камень в центре слабо пульсировал багровым светом, словно огромное спящее сердце. А затем и он внезапно исчез. Да так ловко, что я совершенно перестал ощущать его присутствие.

- Ты уверен, что это была хорошая идея? — спросил Агу, зависая перед моим лицом. Его свет всё еще мерцал неуверенно.

- Уверен, - ответил я, стараясь заглушить даже ростки сомнений – мне нужны были эти Врата, да и сам город тоже. Для убежища партизан лучшего и не придумать. - Собирайся, Агу. Мы возвращаемся назад.

Бес вновь потёрся о мои ноги, словно проверяя, всё ли со мной в порядке. Я наклонился и погладил его по мягкой шерсти. Кот мурлыкнул, но глаза его оставались серьёзными.

- Пошли, хвостатый! - сказал я. – Нам еще людей уговаривать на переезд. А вот насчет того, что им поведать, у меня ба-а-альшие сомнения. Но, не силой же их сюда тащить?

- А что рассказывать? — уточнил Агу, догоняя меня.

Мы двинулись обратно к выходу из подземного города. На этот раз мы не плутали - Агу уверенно вел меня к выходу из подземелья. Да и я, как мог, старался запомнить дорогу. Но, если и не запомню – Агу всегда поможет. Призрак ко мне сейчас реально привязан.

Ну, не ко мне, а к одной из древних безделушек, лежащих на дне немецкого ранца. Мы вновь так и не успели выяснить, к какой именно. Вроде и плёвое дело на пять минут, но у меня то руки не доходят, то они вместе с ногами исчезают. Вот и крутись как хочешь.

Да еще и резерв постепенно пустеет. Пока, правда, запас еще имеется, но вечно так продолжаться не может. Да еще и для ворот Двуликого надо как-то энергию добывать. И одиночными жертвами, боюсь, здесь на открытие Врат не собрать. Пока мне ничего путного на ум не приходило.

Ладно, днём постараюсь попытать Агу, какие, в принципе, существуют варианты быстрого разжиться большим количеством силы. Может, он чего слышал от своего учителя-шамана. А пока же я думал над тем, как уговорить партизан сменить место дислокации.

Времени до рассвета оставалось не так много, но я надеялся успеть предварительно поговорить с партизанами и вернуться в свою нору. То, что у меня всё получится с первой попытки, я и не надеялся. Но до следующего заката у меня будет время подумать, да и у них тоже. Но чем раньше я решу этот вопрос, тем лучше. Леший тоже ждать не будет.

Мы выскочили из каменных шахт на поверхность и двинулись вглубь леса. Где находилась эта пресловутая Священная Роща я не знал. Но, едва я ступил под сень деревьев, то сразу чувствовал на себе взгляд Леса. Тяжёлый, оценивающий. Он словно ждал чего-то.

- Мне надо в Священную Рощу, - озвучил я своё пожелание. – Покажи дорогу, будь так любезен!

И лес послушался - деревья расступились, кустарники уползли в сторону. Лес сам повел меня до нужного места. Тропа была ровной и удобной, даже ветки услужливо отклонялись в стороны, не норовя хлестнуть по лицу или зацепить одежду. Чувствовалось, что «благословение» хозяина этих мест работает в полную меру.

Самое интересное, что местность по обочинам этой чудесной тропы «двигалась» куда быстрее, чем мы шли. Буквально за полчаса мы отмахали по лесу приличное расстояние, на которое в обычных условиях надо было потратить не один час.

Деревья вокруг начали меняться. Дубы и березы уступили место мощным, разлапистым елям. Их кроны смыкались высоко над головой, образуя настоящий шатер. Даже воздух здесь был иным, густым и насыщенным горьковатым ароматом смолы и хвои. Тропинка внезапно закончилась и исчезла за спиной, словно её и не было.

- Вот она, - прошептал Агу, зависая надо мной. - Священная Роща.

Для обычного человека это место казалось сказочным. Высокие деревья стояли ровными рядами, словно колонны в храме. Между ними царил умиротворенная тишина, нарушаемая лишь редким криком ночной птицы. Идеальное место для лагеря - скрытое, защищенное от ветра, с удобными полянами для землянок, и протекающим рядом чистым ручьём. Любой командир позавидовал бы такой позиции.

Но моим внутренним зрением я наблюдал иное. Там, где обычный глаз видел лишь красоту, я ощущал «давление силы». Земля здесь была насыщена ей до предела. Между корнями деревьев клубились сгустки энергии — духи предков. Они спали, но их сон был чутким.

В любой момент какой-нибудь резкий звук мог нарушить эту тысячелетнюю идиллию. И если эти духи воспрянут «ото сна», могут случиться реально непоправимые вещи — ведь скопившейся у них силы хватит, чтобы в миг уничтожить не только лес, но и весь Крымский полуостров.

- Теперь ты понимаешь, о чем я говорил? — неожиданно раздался позади меня скрипучий голос Лешего.

- Твою же! — ругнулся я тихо, едва не подпрыгнув от неожиданности. — Нельзя же так подкрадываться, твоё Владычество!

- А я и не подкрадывался, - улыбнувшись в бороду, сказал Леший. — Лес — это я, а я — это лес.

- Понятно, - усмехнулся я, - как Ленин и партия...

- Чего? — не понял меня старик.

- Не бери в голову, Владыка.

- Действуй, Двоедувец! Разрешаю даже применить твою тёмную силу, если понадобится, - прокаркал Леший, растворяясь в темных лесных зарослях. – Твоё время идёт!

- Впереди секреты! - Голос Агу, улетевшего на разведку, вернул меня к реальности. - Люди контролируют подходы к роще. Нас пока не видят, но ты бы ушел лучше «в тень», раз Лесной Хозяин разрешил. А выйти надо будет здесь... - Призрак метнулся в сторону и звездочкой сверкнул у могучей елки, росшей на грани видимости.

- Зачем? – не понял я его кульбита.

- Там твой знакомый, с которым вы сражались прошлой ночью, - сообщил призрак, возвращаясь ко мне.

- Хмурый? Тогда пойду к нему, - согласился я, мгновенно перемещаясь в тень ёлки. – Он меня хотя бы знает... - И я решительно вышел из мрака на освещенную луной полянку.

- Может, не стоит тупо идти в лоб? - усомнился Агу. - Он ведь может не понять. Решит, что ты вражеский лазутчик...

- У меня нет времени – до рассвета нужно вернуться в убежище. А если начнут стрелять – уйду в тень.

Я специально не стал таиться. Шагнул уверенно, тяжело, чтобы мои шаги были слышны. Пусть знают — я не скрываюсь. Ветви слева, где Агу заметил засевшего в засаде Хмурого, тихо хрустнули.

- Стой! - Голос из темноты был резким и колючим. - Руки вверх!

Я остановился, но руки поднимать не стал. Просто медленно повернул голову в сторону, где сидел Хмурый.

- Не суетись, Хмурый - свои, - сказал я спокойно, глядя прямо в темноту, где притаился партизан.

В кустах зашуршало. Из тени поднялась тёмная фигура. Автомат был опущен, но палец лежал на скобе спускового крючка. Я узнал тяжелый и настороженный взгляд партизана.

- Это ты, что ли, разведка? – Узнал меня партизан.

- Он самый, - ответил я, выходя на свет луны.

- Какими судьбами? И вообще, как ты нашёл наш лагерь?

- Позже, Хмурый. Веди к командиру. У меня к нему срочный разговор.

Хмурый помедлил секунду, оценивающе глядя на меня, затем кивнул и махнул рукой.

- Ладно, разведка, пошли. Надеюсь, что ты не просто так пожаловал.

- Поверь, если можно было бы не приходить, я бы не пришел.

Мы прошли через лагерь. Здесь, среди вековых елей, люди умудрились создать свой укрепленный островок. Землянки, укрытые сверху бревнами, ветками и маскировочными сетями, практически сливались с рельефом. Партизаны большей частью спали, я чувствовал лишь редкие взгляды часовых – настороженные и тяжелые.

Хмурый шел уверенно, и часовые бесшумно пропускали нас – не знаю, кем он был в отряде, но точно не последним человеком. Для обычного глаза расположение в Священной Роще было хорошей оборонительной позицией. Да и путей отхода – море.

А вот для моего магического зрения – вокруг было настоящее минное поле. Между корнями деревьев пульсировали сгустки энергии. Духи спали, но людская суета будоражила их. Я видел, как вспыхивали сгустки Света, готовые вот-вот воспрянуть ото сна. И если это произойдёт – не поздоровится никому. Леший не зря так переживал на этот счет.

Штабная землянка оказалась глубокой, укрытой сверху бревнами и слоем земли. Внутри горела коптящая лампа. За столом, заваленным картами, сидел командир отряда - Павел Николаевич. Его лицо осунулось, а красные глаза внимательно уставились на нас.

- Товарищ... Самовар, если не ошибаюсь? Как вы нас нашли? – задал он тот же самый вопрос, что и Хмурый при нашей встрече.

- Не ошибаетесь, Павел Николаевич – Самовар. Найти вас было не просто. Но долго ли умеючи? Дело у меня к вам. Срочное.

Командир напрягся.

- И какое же, интересно?

- Вам нужно срочно покинуть это место, - сказал я без предисловий. – И чем скорее, тем лучше!

Павел Николаевич задумался.

- А в чем причина такой спешки? Мы здесь отлично обустроились. Или нас фрицы вычислили?

Можно было бы подтвердить его версию, но никаких доказательств у меня не было.

- Дело не во фрицах... - сказал я, понимая, что просто так его не убедить.

Ну, как объяснить, что сам Лес хочет их убить? Что здесь спят духи, которых лучше не будить? И что через три дня их спокойное существование в этом месте закончится?

- А в чем же? - Командир поднял на меня взгляд. В его глазах читалась скрытая угроза. – Я отправил запрос командованию на твой счёт, - неожиданно продолжил он. – И знаешь, что они мне ответил?

- Знаю, - спокойно произнёс я. – Что никакого разведчика с позывным «Самовар» они не знают.

- И ты это так просто говоришь? – Брови командира удивлённо взлетели. – А если я прикажу тебя сейчас поставить к стенке, как вражеского агента?

- Ваше право, Павел Николаевич. Только я бы вам не советовал принимать столь скоропалительные решения. Мои полномочия может могут подтвердить только в Ставке.

Да я отчаянно блефовал, но, пока партизаны смогут проверить эту информацию, я сумею перетащить их из Священной Рощи в подземный город. Либо они все погибнут. Справиться с разъярённым Лешим им не под силу. И даже я ничего не смогу с этим сделать, даже если выступлю на стороне партизан.

- Я отправлю запрос, - ответил командир. – Но, может объяснишь, к чему такая спешка? И к чему нам вообще отсюда уходить?

- Объяснить? – Ну, вот, тот самый долгожданный вопрос. - Слов может оказаться мало, товарищ командир... Но я постараюсь найти доказательства...

Я сделал шаг в сторону, туда, где тень от бревенчатой стены ложилась на земляной пол. Я позволил Тени принять меня. Мои контуры резко поплыли, размываясь, и через мгновение я полностью растворился во Мраке. В землянке повисла мёртвая тишина. Только керосиновая лампа трещала фитилем.

- Где он? - растерянно спросил Павел Николаевич, хватаясь за оружие.

Глава 4

- Где он? — растерянно спросил Павел Николаевич, крутя головой по сторонам.

Землянка была не такой уж большой, чтобы в ней можно было вот так вот запросто спрятаться. Хмурый тоже молча пялился на то место, где я только что стоял. Но изумления на его лице не было, он уже видел нечто подобное во время нашего боя с немцами на железке.

Постояв немного, я позволил Тени выпустить меня. Контуры моего тела проявились из мрака медленно, постепенно: сначала проступили сапоги, затем ноги, торс. Последним материализовалось лицо. Я стоял там же, где исчез, только воздух, вернее, эфир, вокруг ещё подрагивал. Но партизаны этого не замечали.

- Что это еще за оптические иллюзии? — стараясь держать себя в руках, произнёс Павел Николаевич, но руку от кобуры не убрал. — Ты, выходит, не разведчик, а фокусник?

- Не фокусы это, Павел Николаевич, — раздался спокойный голос от входа.

На пороге землянки стоял отец Фёдор. Он слегка «поправился» с прошлой нашей встречи. Хотя его худое лицо всё еще выглядело весьма осунувшимся, под глазами залегли глубокие тени, а голову покрывала обильная седина. Неправильное «управление» светлым даром, по выражению призрака, сжигало жизнь священника. Он реально жертвовал собой ради «чуда».

- Я не звал тебя, Фёдор, — хмуро бросил Павел Николаевич, не отрывая от меня пристального взгляда.

- Я сам пришёл, - не смутившись, ответил Фёдор, переступая порог. — А, товарищ Самовар, - заметив меня, усмехнулся в бороду священник. — А я голову ломаю, кто здесь тёмную силу использует.

Командир перевёл взгляд с отца Фёдора на меня, а затем обратно. Я видел, как скепсис в его глазах борется с желанием принять всё, что он только что видел своими глазами за чистую монету.

- Развели тут... поповские бредни! — жестко резанул он, но голос слегка дрогнул. - Война идёт, а мы тут... как набожные старухи...

- Ты прости, командир, - тихо сказал Хмурый, - но сегодня я с попом соглашусь.

- Что?! — не понял его «захода» Павел Николаевич.

- Видел я... там, на железке... Как разведка... в общем, как он патруль фашистский снял. Просто оказался у них за спиной. Только что был здесь... Я и глазом моргнуть не успел — уже там. И охрану на вышке... Так что, командир, можешь и меня, если надо, того... в контрики записать, но по-другому я это объяснить не могу. Факты — против них не попрёшь!

Павел Николаевич помолчал. В землянке было тихо, только керосиновая лампа трещала фитилём, выбрасывая клубы копоти на бревенчатый потолок.

- Факты... - наконец произнёс командир. - Против фактов не попрёшь, это ты верно сказал... Но не могу я в это поверить! Понимаешь ты? Факты, они говорят...

Я медленно поднял правую руку. Ладонь была обычной, человеческой, даже с грязью под ногтями. Сосредоточившись, я вновь запустил силу по меридианам. Тень откликнулась охотно, словно голодный зверь, учуявший кровь.

Черный дым сгустился вокруг кисти. Пальцы исчезли, растворяясь в клубящемся мраке. Мрак уплотнился, вытянулся, обретая форму длинного черного лезвия. Через мгновение вместо руки у меня был меч из Тени — пугающий, клубящийся «дымом», даже слегка поглощающий свет лампы. Клинок шипел, рассекая воздух. Я легко повел рукой, и нары в углу, сколоченные из массивных брёвен, разрезало пополам, словно лист лопуха.

Павел Николаевич замер, да и все остальные тоже. Это было вне их понимания. Даже священник никогда не сталкивался с подобными проявлениями Тьмы.

- Что ты такое? – выдохнул командир. – Ты же не человек...

- Почему? – пожал я плечами. – Я почти такой же, как ты, или Хмурый. Просто в один очень сложный момент вместо того, чтобы сдохнуть и оставить смерть моих товарищей неотмщённой, я выбрал иной путь.

- Путь Зла, путь Тьмы... - прошептал священник. – Я так и знал, я чувствую её в тебе... Но... также я чувствую в тебе и Свет... И не понимаю, как такое может быть?

- Я сам многого не понимаю, но знаю одно – вместо того, чтобы умереть, я могу бить врага. И делать это очень эффективно!

- Во, тля – я тоже так хочу фрицев на тот свет отправлять! – воскликнул Хмурый. – Научить можешь, товарищ Самовар? Я бы от такой сабельки тоже не отказался...

- Не юродствуй, Васька! – воскликнул отец Фёдор. – Тьма она такая...

- Ой, да ладно! – отмахнулся от священника Хмурый. – На мне и без этого столько грехов, до чиста никогда не отмывшись.

- Хорошо, хоть сам это понимаешь, - проворчал Фёдор. – А ты, несчастный, убери это...

- Хорошо, - ответил я, возвращая руке обычную форму.

- Допустим... я поверил, - тихо сказал командир. – Что тебе от нас нужно?

- Я уже говорил – это место представляет опасность для людей. Вам нужно уйти! И как можно быстрее!

- Допустим... здесь... опасно, - словно мучительно раздумывая над решением, произнёс командир. – Но куда мы пойдём?

- Есть у меня на примете местечко, - сказал я. – В старых каменоломнях на окраине леса. Вот здесь, - я подошел к столу, на котором была расстелена подробная карта местности., и ткнул в неё пальцем.

Павел Николаевич тоже склонился над картой.

- Каменоломни... - пробормотал он. – Я думал о них, еще когда отряд только формировался... Но надо бы посмотреть... - Он поднял на меня глаза.

- Завтра ночью, устроит? – спросил я. – И у вас еще останутся сутки на сборы. Задерживаться здесь больше не советую. Отец Фёдор, а ты разве ничего не чувствуешь?

- Чувствую... что-то необычное... - ответил он. Но было заметно, что священник сомневается. – Словно сила здесь... спит.... Но не Божественная... И не тёмная... Древняя сила...

- Так и есть, - подтвердил я его догадки. – Но эту силу лучше трогать, не будить. А людского присутствия она не терпит. В общем так, товарищи, я всё сказал. Вы тут обмозгуйте, а мне пора. Встретимся вечером после заката.

- Может останешься? – спросил командир.

- Спасибо за предложение, Павел Николаевич, но у меня еще есть дела и обязанности...

- А если мы тебя не пустим? – вдруг произнес командир. – Во избежание...

- У вас не получится меня удержать, - спокойно произнёс я.

Однако, я помнил, как светлая сила батюшки может меня «выключить». Но священник на этот раз был полностью на моей стороне, и преград чинить не собирался. А командиру отряда об этом говорить я не собирался.

- Извини... - произнёс Павел Николаевич. – Я должен был попытаться. Вдруг тебя немцы выследят?

- Не выследят, - произнёс я, не покривив душой. – Это я вам гарантирую.

Чтобы зайти в этот лес, немцам придётся схлестнуться с его Хозяином, который их весьма невзлюбил. А на их месте я бы не рисковал соваться «под горячую руку» Лешего. Но говорить партизанам про лесного хозяина я не стал – хватит с них и моих фокусов. Может быть позже... А сейчас срочно в убежище – утро уже близко.

- До завтра! – пожал я руки партизанам и растворился в ночной темноте в буквальном смысле этого слова.

Лес провожал меня шелестом листьев, услужливо открыв тропку до склепа Агу, ставшего на какое-то время моим домом. Корни не цеплялись за сапоги, ветви сами отклонялись в стороны. Благословение Корневича работало в полную силу, пока я выполнял его волю.

Я бежал по тропе изо всех сил. Теневой шаг я не использовал – тропа Лешего чудесным образом сама сокращала расстояние до конечной точки. Я летел по ней, чувствуя, как нарастает покалывание в руках и ногах с каждой секундой. Рассвет близок. Но на этот раз я успевал, спасибо Корневичу.

Убежище встретило меня привычным холодком. Я заполз в каменный ящик буквально в тот момент, когда первый луч солнца коснулся вершущек деревьев.

- Успел-таки, - ехидно прошептал Агу, материализуясь надо мной. Его изумрудное сияние было ярким в темноте укрытия. - Но ты рискуешь, Сергей. Каждый раз рискуешь.

- Знаю, — пробормотал я, не желая спорить с призраком. – Зато сколько сделано? – добавил я, вновь погружаясь в состояние абсолютной беспомощности, которое ненавидел больше всего на свете.

- Ты отдал жизнь Хранителю, - не унимался призраком, зависая ближе. - Потом тоже тратил силу... Твой резерв тает. Как ты планируешь открывать Врата?

- Как-нибудь, - прошептал я, чувствуя, как сознание уплывает в спасительную темноту. - Завтра... подумаем...

Сон не принес покоя. Вместо спасительной пустоты меня встретили обрывки воспоминаний, сплетшиеся в жуткий калейдоскоп. Вьетнамские джунгли, пахнущие гнилью и порохом, сменялись африканской саванной, залитой красной пылью. Я видел лица тех, кого убил в той, прошлой жизни.

Они не кричали, они просто смотрели. Обвиняюще. Рядом всплывали образы недавних боев: восставшие мертвецы у железной дороги, чёрные глаза эсэсовца, давящая сила «шара» в его руках. Я пытался вырваться, крикнуть, но во сне я был таким же беспомощным, как и наяву — без рук, без ног, пригвожденный к земле невидимой силой.

Я очнулся резко, словно вынырнул из глубокой воды. В склепе царил полумрак, освещаемый лишь ровным изумрудным сиянием Агу. Призраком завис надо мной, терпеливо складывая призрачные руки на груди. Бес, как обычно, свернулся клубком у моего плеча, его тёплый бок пульсировал в такт дыханию.

- Долго я спал? - прохрипел я. Голос звучал чужим в каменной тишине.

- До заката еще есть время, - ответил Агу. - Ты метался во сне. Тьма внутри тебя бурлит.

- А что ей еще делать? - Я усмехнулся. Жутко хотелось пить, но придётся ждать. Черт! Как же я ненавижу свою дневную беспомощность! – Да еще и проблем навалилось: немцы, Леший, этот чёртов Хранитель с Вратами Двудикого, партизаны... Резерв не пополняется, а «траты» идут...

- Именно поэтому нельзя терять время впустую! - Агу подлетел ближе, его лицо стало серьезным. - Сергей, тот Жрец Папея сказал правду - в тебе есть не только Тьма. В тебе есть Свет.

- Но ведь ты сам утверждал, что я Теневик. И питаюсь смертью.

- Но, помимо этого, ты Двоедушец, - напомнил призраком. – И пусть вторая душа ушла на перерождение, а её место занято Тьмой, вторая душа несёт в Себе Свет. Вспомни, Корневич тоже говорил, что душа у тебя светлая, несмотря на силу Тьмы.

- Ну, да, - согласно кивнул я, - было такое...

- Если ты будешь черпать силу только из Тьмы и Смерти живых существ, ты «сгоришь» или станешь таким же монстром, как те, кто живёт во мраке. Как Измора...

- И какие у меня варианты, изволь поинтересоваться? – хмыкнул я.

- Тебе нужно срочно найти источник внутри себя. Как у светлых магов.

- Источник? А это еще что за зверь такой?

- Это не зверь, Сергей. Это... Это - часть тебя, - терпеливо объяснял Агу, сложив руки на призрачной груди, - как внутренний орган. Источник.

- Источник? - Я нахмурился, пытаюсь ощутить внутри себя нечто подобное. - И где мне взять этот... внутренний орган? Где их раздают страждущим источников магам?

- Ты не понял, Сергей, - призрак не понял моей иронии и «тонкого» юмора, - источник не берут со стороны. Он уже есть. У светлых магов он открывается с обретением дара, вот только для развития его могут понадобиться долгие годы медитаций или молитв, что, по сути, тоже медитация. Похожим образом развивают и меридианы. Это всё взаимосвязано!

Призрак завис почти надо мной, его изумрудные глаза светились мягко, без привычной насмешки.

- Ладно, Агу, давай подробнее, - кивнул я, приготовившись внимательно слушать.

- Сила не берётся из ниоткуда, - действительно издалека начал Агу. - Всё живое на земле... растения, звери, люди... они постоянно выделяют её. По чуть-чуть. По капле. Как тепло, исходящее от тела. Как влага при дыхании. Эта сила уходит в эфир. Растворяется в нём, но не рассеивается бесследно. Эфир... он может накапливать её. А в особых Местах Силы, как в Священной Роще Лешего, её может скопиться очень даже предостаточно. Недаром же это место выбрали «духи предков» для своего вечного сна.

- И светлые маги этим пользуются?

- Это азы, Сергей! - воскликнул призрак. - Светлые не убивают, чтобы получить силу. Они черпают её из эфира с помощью источника, накапливая её в резерве, и творят волшебство, используя меридианы. Вот, например, тот Жрец Единого...

- Фёдор?

- Да. Он жжёт себя, своё «дыхание жизни», потому что не умеет брать силу извне. Хотя у него для этого всё имеется. Источник, резерв и энергетические каналы.

- Хочешь сказать, я тоже смогу черпать силу из эфира, не убивая никого? - спросил я тихо.

- А почему нет? В тебе есть и Тьма, и Свет. Тьма требует Смерти. Свет требует Жизни. Если ты научишься открывать свой источник, ты сможешь поглощать силу из эфира. Не причиняя вреда. Не убивая.

Агу сделал паузу, давая мне переварить информацию. В тишине склепа было слышно лишь ровное дыхание Беса.

- Но будет сложно. Очень! - не дав мне помечтать, продолжил Агу. - Твои меридианы забиты Тьмой. Ты привык к «лёгкой добыче».

- Я бы не сказал, что к такой уж и лёгкой, - возразил я.

- Разрушать всегда легче, чем строить, - парировал призрак. - Но попробовать стоит. Иначе, ты рано или поздно... скорее рано, учитывая твой рост в силе, - давил дух, - ты станешь чудовищем.

- Давай, подытожим, - произнёс я, останавливая поток слов, - источник - это...

- Это часть системы, - продолжил Агу. - Часть самого чародея, шамана, жреца... Источник преобразует магическую энергию, которая находится в эфире, в силу. Эта сила затем накапливается в резерве. А используется для волшебства уже с помощью меридианов, которые выводят её во вне...

- Преобразует... накапливает... использует... - повторил я, запоминая схему. - То есть источник - это как... двигатель?

- Как сердце, - серьёзно сказал призрак. - Оно качает кровь, но не создаёт её. Источник качает силу, преобразуя её из эфира. Но если каналы забиты... если меридианы слабы... Их надо развивать и учиться использовать в полной мере!

Я закрыл глаза. Если Агу прав... если вокруг меня, даже здесь, в склепе, витает эта сила... Я должен непременно научиться её использовать!

- Давай, рассказывай, - выдохнул я, - Как запустить это «сердце»!

- Главное, это равновесие и полное спокойствие... - Агу ткнул призрачным пальцем мне в лоб. - Вот где в первую очередь их необходимо добиться – в голове! Это и называется медитацией. Ты должен привести своё внутреннее состояние в равновесие...

- С такой жизнью это невозможно! – выпалил я.

- А ты попробуй. У тебя есть время до заката. А делать всё равно нечего.

Я вздохнул и попытался сосредоточиться. Сначала ничего не получалось. Мешало всё: назойливое ощущение беспомощности, зуд в культиях, жажда, голод, да и еще куча негативных факторов, не дающих как следует расслабиться.

- Не сдавайся! - Голос Агу звучал как будто издалека. - Успокой дыхание. Не борись, а просто направляй поток мыслей, — настаивал Агу. - Представь что-то доброе, хорошее...

- Доброе? – Я грустно улыбнулся. – Как-то не выходит, пока вокруг такое...

- Не ищи глобального добра, - терпеливо разъяснял Агу, его голос звучал теперь прямо внутри моего черепа, мягкий и обволакивающий. - Ищи личное... маленькое счастье... которое может быть совсем рядом...

И я сосредоточился на том, что было рядом. На ровном дыхании Беса. Кот спал, свернувшись клубком у моего плеча. Он не знал о войне. Он не знал о магии. Он просто был жив. И я зацепился за это ощущение жизни, как утопающий за соломинку.

Я начал слушать. Вдох. Выдох. Вдох-выдох. Постепенно ритм моего дыхания выровнялся. Я перестал обращать внимание на раздражающие факторы: голод, жажду, зуд от насекомых. Я постарался сосредоточиться на «внутренней» тишине.

Мысли, ещё секунду назад метавшиеся как испуганные птицы, начали успокаиваться. Я не прогонял их, просто не цеплялся - пусть проплывают мимо, как далёкие облака. Осталось только настоящее мгновение. Да и оно постепенно смазывалось, словно отдаляясь.

Кап. Кап. Кап. Где-то в глубине грота падала вода. И интервалы между этими падениями становились всё длиннее. Вот в этих паузах и рождалось то самое спокойствие, до которого я пытался дотянуться всё это время. И, похоже, у меня это начинало получаться.

Даже мое тело перестало ощущаться бременем. Оно просто было. Было частью этой темноты. Частью этой тишины. Частью этого мира. Я перестал ждать заката. Перестал бояться врагов. Было только мерное дыхание. И покой. Настоящий, глубокий покой, которого я не знал уже очень давно.

Казалось, что само время остановилось вместе со мной и потеряло всякий смысл. Секунда могла длиться вечность, а час пролететь как мгновение. Любое сопротивление исчезло. Мир вокруг словно растворился. Исчезли стены склепа, исчезла пещера и лес. Я как будто вышел в открытый космос и завис в невесомости.

Но это был не совсем космос. Вернее, совсем не космос. Это было нечто иное, пока не подвластное осознанию. Вокруг не было звёзд, не было черной пустоты. Было однообразное серое и «вязкое» марево, сплошь пронизанное тонкими нитями света и тени.

Нити пульсировали, переплетались, словно жили какой-то своей, никому не ведомой жизнью. Я видел их не глазами, которых у меня сейчас не было, как не было и самого физического тела, а каким-то иным «шестым» чувством. И окружающее пространство не было спокойным – оно словно кипело.

- Сергей! – Мысленный голос Агу прозвучал внезапно, но как-то искажённо, словно доносился со дна глубокого-глубокого колодца. - Сергей, ты меня слышишь?!

- Слышу... - ответил я, продолжая «разглядывать» окружающее меня «пространство», этот серый бесконечный океан, в котором я парил чистым сознанием. – Где я? – поспешил

я спросить призрака, вдруг осознав, что в своих «упражнениях» зашёл слишком далеко и реально покинул свою физическую оболочку. – Похоже я что-то с медитацией перемудрил...

- Ты в Междумирье! – закричал призрак, и в его голосе впервые прозвучал настоящий ужас. - Это не медитация, дурак! Это Астрал! Срочно возвращайся!

Но было поздно. Серое марево вокруг меня начало сгущаться. Из вязкой ткани Астрала начали проступать неясные очертания каких-то существ. Сначала одно, потом другое, десятое... Это были сгустки злобы, голода и древней тоски. Тени с острыми, как бритва, когтями. Рты, полные игольчатых зубов. Глаза, в которых горел холодный огонь пожирателей душ.

И неважно, что всё вокруг было лишено привычной мне материальности. Эти твари легко растерзают мою бестелесную сущность – мою бессмертную душу. Для них она была лакомством, которого они не вкушали тысячелетиями.

Одно из существ, похожее на раздутую рыбу с гротескным человеческим лицом, медленно повернуло голову в мою сторону. Его ноздри раздулись, словно втягивая мой запах. Хотя никакого запаха здесь быть не должно.

- Душа... - Я словно наяву ощутил терзающий существо голод. – Сладенькая! Вкусненькая! Моя!

Другие Тени тоже засуетились и стремительно рванули ко мне. Они не летели - они текли словно капли темной ртути в этом сером пространстве, оставляя за собой шлейфы векового мрака.

- Сергей! - Агу неожиданно материализовался прямо передо мной, его изумрудный свет лихорадочно мерцал. - Возвращайся в тело! Сейчас же!!!

Я попытался вернуться назад, но у меня не вышло. Словно что-то держало меня здесь, в этом безумном мире, вернее, Междумирье.

Существо с человеческим лицом и «телом» рыбы несло к нам с призраком на всех парах. Оно плотоядно улыбалось, облизываясь длинным фиолетовым языком. А затем его челюсти распахнулись неестественно широко, обнажая ряды игольчато-острых зубов. Его Тень стремительно накрывала меня.

– Беги!!! – истошно заверещал Агу, «толкая» меня в сторону. – Беги и не оглядывайся!!!

Глава 5

Его истерический возглас буквально резанул по моему сознанию, вызывая весьма болезненный резонанс. Вот уж не думал, что, не имея физического тела, можно всё равно так остро чувствовать боль. А вот бежать было некуда. В этом сером, вязком пространстве не существовало понятий «верх» или «низ», «влево» или «вправо». И как тут ориентироваться я откровенно не понимал.

Сущность, похожая на раздутую рыбу с уродливой харей, была уже рядом. Вот прям руки протяни. Только рук у меня здесь не было. Как Агу умудрялся поддерживать в Астрале свою привычную форму, оставалось только догадываться.

А еще чувствовал голод, терзающий эту тварь. И это было отн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.